

УДК 81'367.335:821.161.1+929Крылов

**ПРИЧИННЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В «ПОЧТЕ ДУХОВ» И. А. КРЫЛОВА
КАК ВЫРАЖЕНИЕ РАЦИОНАЛИЗМА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Л. М. Кузнецова

Тверской государственной университет
кафедра русского языка

В статье рассматриваются причинные сложноподчинённые предложения не только как структурные элементы синтаксической организации текста, но и как важнейший инструмент реализации художественного замысла, обусловленного рационалистическим мировоззрением писателя. Показано, что причинное СПП, выступая как элемент формальный, в художественном тексте семантизируется и становится неперенным фактором смысла. В связи с этим проанализированы семантические типы причинного СПП в «Почте духов» И. А. Крылова.

Ключевые слова: *рационалистическое мировоззрение, категория причины, сложноподчинённое предложение, собственно причинное значение, несобственно-причинное значение*

В XVIII в. в Западной Европе и России господствовал классицизм с его культом гражданских добродетелей. Философская основа классицизма – рационализм с его поклонением человеческому разуму. Поэтому эстетический идеал классицизма – характер, сформировавшийся в строжайшем следовании нормам и законам, продиктованным разумом. Рационалистический тип мировосприятия является дуальным и иерархическим, т.е. устанавливалось существование двух миров: в одном мире (высшем и первичном) живут те, кто строит свою жизнь в соответствии с идеалом; в другом (низшем и вторичном) – те, кому в силу каких-то причин неведомы идеалы высокого, разумного существования, или те, кто нарушает эти нормы.

Мощной и последовательно реализованной идеологией рационализма стало Просвещение, сложившееся в 40–50-е гг. XVIII в. Просветители, будучи идеалистами в объяснении общественной жизни, искренне верили, что существующий социальный строй неравенства и попоранной справедливости произошёл от неразумности людей. Потому своей главной целью просветители ставили просвещение нации, просвещение богатых и бедных, ибо по неразумности одни угнетали, другие – примирялись с угнетением.

Говоря о главных особенностях русского просветительства, П. Н. Берков обратил внимание на то, что вопрос о воспитании неотделим от вопроса о сатире: «Всем русским просветителям была свойственна вера в то, что путём убеждения, распространения правильных и осмеяния неправильных, ложных “мнений” можно искоренить пороки, дурные нравы и через посредство “просвещённых государей”, слушающихся своих “советодателей” – философов-просветителей, ввести разумные, справедливые законы. Поэтому у всех них

такое большое место занимала <...> сатира, которая рассматривалась как одна из форм общественного воспитания, воспитания взрослых» [1, с. 21].

Эстетические убеждения И. А. Крылова формировались именно на этом теоретическом фундаменте, и его «Почта духов» [3], сочинение сатирическое, основывается на просветительских установках. Главную художественную задачу Крылов видел не столько в изображении правдивой картины современных читателю нравов за счёт создания сатирических образов плутов, мошенников, светских щёголей, придворных льстецов и других, сколько в обличении «неразумного» общественного устройства и человеческих пороков. А чтобы обличить, осудить порок, недостаточно только констатировать, что люди живут не по кодексу чести, не признают никаких добродетелей, никакой морали, никакой «должности». Необходимо вскрыть причины их порочных поступков, показать условия, в которых формируется «искажённое мировосприятие», а ещё важнее – продемонстрировать цели (мотивы), которыми люди руководствуются в своих бесчестных действиях (погоня за деньгами, жажда власти, стремление к удовольствиям, любовным утехам и др.), чтобы тем самым убедительно доказать, что человеческие пороки (жадность, хитрость, жестокость, тщеславие и высокомерие, невежество и глупость, праздность и сластолюбие и др.) порождены не разумом, а страстями.

Такая идейно-художественная задача требовала от писателя представить обстоятельства, в которых оказываются герои, в разнообразных логических взаимосвязях. Это привело к усложнённой синтаксической организации текста, в котором широко представлены сложные предложения всех типов. Особенно частотны сложноподчинённые предложения с разветвленной системой подчинительных связей.

Необходимость выявления причин бесправности людей, причин их аморального существования и мотивов, обуславливающих неблагоприятные поступки, обязательность аргументации оценки нравов и обычаев земных жителей, представленной в письмах духов к волшебнику Маликульмульку, обусловили значимость каузально-мотивировочного компонента, ядро которого – сложноподчинённые предложения с придаточными причины. По сравнению с другими конструкциями группы обусловленности (целевыми, условными, уступительными, следствия) они составляют примерно 43%. Кроме того, усложнённость синтаксической организации «Почты духов» определяется тем, что для выражения причинной семантики писатель гораздо чаще использует сложные предложения разных видов (не только СПП, но и ССП и БСП), нежели языковые средства простого предложения (предложно-падежные формы, причастные и деепричастные обороты, однородные сказуемые и др.). В количественном отношении частотность этих средств составляет примерно 64% и 36% соответственно.

Выбор языковых средств со значением причины как инструмента реализации авторского замысла отнюдь не случаен и во многом детерминирован прагматическими основаниями, что находит выражение не только в особенностях их формальной синтаксической организации, но и в лексико-семантических свойствах компонентов конструкций. Так, в условиях речевой реализации значение причинного СПП претерпевает существенную смысловую корректировку под воздействием коммуникативных целей говорящих (персонажей «Почты

духов») и позиции автора, что обеспечивает многоступенчатую вариативность в пределах функционально-семантического поля причины. В «Почте духов» причина широко представлена не только двумя основными семантическими типами (собственно причинным и несобственно-причинным значением), но и разнообразными частными значениями. В количественном отношении конструкции, выражающие собственно причинное значение, являются преобладающим семантическим типом, предложения с несобственно-причинным значением составляют лишь четвертую часть всех причинных СПП.

Предложения с собственно причинным значением называют конструкциями предметной (прямой) причины, в которых придаточная часть указывает на причину-событие, действительно являющуюся основной, главной причиной, предшествующей событию-следствию (которое находится в главной части) и порождающей его: «...взлетев на самый верх одной колокольни, сел там на несколько времени для отдохновения, ибо я тогда чрезвычайно устал, облетев менее нежели в двенадцать часов около пятисот миль» [3, с. 51]. Говорящий, утверждая наличие причинно-следственных связей в собственно-причинных конструкциях, «не прибегает ни к каким доказательствам, а полностью полагается на своё или общечеловеческое знание объективной действительности, то есть здесь речь идёт о реальных предметных отношениях, объективно существующих вне сознания субъекта» [6, с. 6].

Обязательным элементом причинных предложений, позволяющим реализовать их значение, являются причинные союзы с разными функциональными свойствами. Различаются две группы союзов: функционально неоднозначные и функционально однозначные [5, с. 577].

Функционально неоднозначные, неспециализированные союзы указывают на каузальность в самом общем виде и вне контекста неспособны однозначно дифференцировать характер причинных отношений, т. е. в зависимости от семантического наполнения предложения придаточная часть может содержать указание как на непосредственную истинную причину (собственно причинные конструкции), так и на более отдалённые содействующие или объясняющие обстоятельства (несобственно-причинные конструкции). В «Почте духов» эти значения реализуются с помощью союзов *ибо* и *потому что*. Широта и отвлечённость семантики позволяет им выражать как собственно причинные отношения, так и отношения логического обоснования.

Функционально однозначные союзы не могут выражать отношений логического обоснования; имеют частные собственно причинные значения, определяющиеся семантикой входящих в их состав предлогов и контекстом. В «Почте духов» из их числа используются союзы *для того что, оттого что, за то что, как*.

Отмеченные разнообразные связующие средства позволяют не только выражать собственно причинную зависимость, но и уточнять её семантические оттенки. Такое своеобразие функционально-семантической организации собственно причинных предложений предопределяет их ведущую роль в организации смысловой структуры каузальной ситуации и обуславливает высокую частотность в анализируемом материале (они встречаются в три раза чаще,

чем СПП с несобственно-причинным значением: соответственно 178 и 61 СПП).

В предложениях с несобственно-причинным значением ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом или косвенным свидетельством, используемым как аргумент для умозаключения о том, что сообщается в главной части. Если в сфере действия собственно причины роль говорящего можно определить как нейтрально-констатирующую, то ситуация обоснования, или несобственно причины, создаётся при активном участии субъекта речи. Говорящий здесь не констатирует «достоверность знаний о реальной действительности, а доказывает истинность или ложность оснований своего рассуждения или получаемого в результате рассуждения вывода» [4, с. 15]. Поэтому категория обоснования вторична, производна: своим объектом она имеет не саму причинно-следственную ситуацию, а рассуждения, размышления по поводу этой ситуации, т.е. обоснование действия, побуждения к действию, оценки. Например: *«Воин часто бывает подобен придворному, ибо он занимается своею должностю в некоторое только на то определённое время, а тогда, когда стоит на зимних квартирах... то может быть без всякого дела и предаваться разным порокам»* [3, с. 205]. Данная ситуация создаётся при активном участии субъекта речи, который оценивает воина («подобен придворному») с точки зрения того умозаключения, которое сформировалось в сознании говорящего на основе имеющихся у него общечеловеческих представлений о воинской службе.

Причинно-следственные конструкции несобственно причины неоднородны, поэтому внутри сферы обоснования мы выделяет три ситуации и соответственно три типа несобственно-причинного значения, а именно: ситуация прямого обоснования, ситуация косвенного обоснования и ситуация обобщённого обоснования. В «Почте духов» встречаются все указанные разновидности, но очень неравномерно: примерно одинаково представлены конструкции первого и третьего типа, и отмечено только одно СПП второй группы.

Ситуация прямого обоснования включает два компонента: 1) мотивируемый компонент (находится в главной части), достоверность которого надо доказать; 2) мотивирующий компонент (находится в придаточной части), содержащий аргументацию истинности мотивируемого компонента. Для доказательства истинности сообщаемого в главной части говорящий использует информацию мотивирующего компонента, т.е. реальный факт (реальное событие-причину), и этого факта, в истинности которого он не сомневается, оказывается вполне достаточно.

По типу мотивируемого компонента ситуацию прямого обоснования в свою очередь можно подразделить на ситуацию прямого обоснования оценки и ситуацию прямого обоснования побуждения.

Специфика ситуации обоснования оценки заключается в том, что в придаточной части содержится основание, дающее возможность говорящему соответствующим образом оценить лицо, явление, событие мотивируемого компонента (элемент главной части).

По мнению А. Н. Шрамма, «ситуация оценки состоит из четырёх компонентов, а именно: субъекта оценки, предмета оценки, характера оценки и

основания оценки» [8, с. 39]. Главная часть такого причинного СПП содержит следующие необходимые элементы структуры оценки: 1) предмет оценки, т.е. лицо, предмет, явление, факт, событие, которое оценивается; 2) саму оценку, т.е. характеристику (положительную или отрицательную) оцениваемого явления, которая выражается определением или именным сказуемым, например: *честный, невразумительный, бесполезный, обманщик, плут* и т. д. Содержание придаточной предикативной единицы представляет собой основание оценки: *«...Таковых сребролюбцев должно почесть из всех порочных людей гнуснейшими, ибо они... не престают обогащать себя разорением других»* [3, с. 325]. В этом СПП предметом оценки являются *сребролюбцы*, характер оценки – прилагательное *гнуснейшие*.

В предложениях данной разновидности прилагательное, выражающее оценку, обозначает не признак, который характеризовал бы предмет оценки объективно, как принадлежащий ему независимо от того, кто оценивает, а как признак, характеризующий его с точки зрения субъекта оценки: *«...они не похожи на людей, потому что ходят пешком, потому что у них волосы не засыпаны пылью и потому что они не платят по две тысячи рублей за вещь, стоящую не больше ста пятидесяти рублей...»* [3, с. 256].

В причинных СПП со значением оценки выделяют две разновидности: 1) ситуацию прямого собственно обоснования оценки и 2) ситуацию прямого конкретизирующего обоснования оценки. Конструкции второго типа отличаются от конструкций первого типа тем, что аргументация оценки, содержащейся в главной части, сопровождается в придаточной части конкретизацией качества предмета оценки. В исследованном нами материале представлена и та, и другая ситуация. Так, ситуацию прямого собственно обоснования оценки содержит следующее предложение: *«...ты наивеличайший плут и обманщик из всего бесовского вашего рода, ибо наряд твой показывает мне, что ты и в аде отправляешь такую должность, которая на здешнем свете ничего доброго не предвещает»* [3, с. 67]. Обосновывающая часть в таких предложениях может иметь характер сентенции, философского обобщения, афоризма, изречения. Эти предложения наиболее характерны для «Почты духов», т.к. субъектами оценки часто являются духи, умудрённые жизненным опытом, побывавшие в разных ситуациях, повидавшие многих людей: *«...когда же человек достигает свыше шестидесяти лет, тогда уже жизнь его бывает для него тягостна, ибо разум вместе с телом в то время ослабевают и подвергаются различным немощам и болезням»* [3, с. 219].

В предложениях конкретизирующего обоснования оценки придаточная часть указывает на конкретное проявление качества предмета оценки, в свою очередь дающее субъекту возможность оценить предмет или лицо именно таким образом, в результате чего придаточная часть раскрывает, конкретизирует, аргументирует данную субъектом оценку: *«...[нетиметр] говорит не имеющие смысла некоторые невразумительные слова ...ибо он говорит о причёске своих волос, о курчавости своего вержета... и о прочем подобном сему вздоре»* [3, с. 93].

Конструкции прямого обоснования побуждения в «Почте духов» встречаются редко (отмечено только пять СПП). В них модальность побуждения может выражаться глаголом в императиве (отмечено три СПП): *«...когда вступишь*

ты в учителя, то берегись перед детьми раскрывать умные книги, ибо они за то станут тебя ненавидеть...» [3, с. 284]; или в форме инфинитива: *«Если же кто из философов дерзнёт сказать, что тени все равны... таковых возмутителей общей тишины подвергать жесточайшему штрафу, ибо благоудно нам, дабы всякий ...признавал его [Фурбиния] храбрее и умнее себя* [3, с. 229].

В исследованном материале, помимо конструкций прямого обоснования, встретилась единственная конструкция косвенного обоснования. Если при прямом обосновании установление причинно-следственных отношений связано с рассуждением, основывающимся на наблюдаемых говорящим фактах реальной действительности, то при косвенном обосновании «оно полностью основывается на ломке развития мысли» [6, с. 55]. Придаточное предложение в данных конструкциях выполняет двойную нагрузку: с одной стороны, оно обосновывает причину логического вывода, с другой – содержит следствие того факта, который обозначен в главной части: *«...тогда можешь принимать от всех похвалы, без всякой опасности ими развратиться, ибо тогда ты будешь человеком достойным владычествовать над всеми земными обитателями»* [3, с. 303].

Причинный вопрос в данных конструкциях ставится не от главного к придаточному, как обычно, а от придаточного к главному: *«Ты будешь человеком достойным владычествовать над всеми земными обитателями (почему?), потому что можешь принимать от всех похвалы, без всякой опасности ими развратиться»*. Эти предложения, «отражают случай асимметрии в языке, которая складывается в результате двойных отношений» [7, с. 88]. Грамматика-80 находит в подобных конструкциях отношения обратной обусловленности, заключающейся в перераспределении функций между главной и придаточной частями [5, с. 578].

Ситуация обобщённого обоснования по частотности употребления в «Почте духов» сравнима с предложениями прямого обоснования. В данных конструкциях причинная придаточная часть носит обобщающий характер. В результате частное, выраженное в главной части, вводится в категорию общего. Обобщённое обоснование заключается в том, что такие действия уже бывали, имели одну причину, так что и все другие действия, аналогичные этому, имеют эту же причину. Содержание причинной придаточной части – результат опыта людей, вывод, основанный на повторяемости, типичности подобных ситуаций: *«...Ещё и того хуже, расквасили бы мне нос пушечным ядром, а вместе с носом я был бы в опасности потерять и твою любовь, ибо, не в огорчение сказать вам женщинам, всякий мужчина, потеряв нос, всегда бывает в великой опасности лишиться обожания самой страстной своей любовницы»* [3, с. 275].

Таким образом, причинные сложноподчинённые предложения в «Почте духов» органично связаны с идеологией «художественного целого» и с ключевыми составляющими мировоззрения писателя, его идейно-эстетическими установками.

Список литературы

1. Берков, П. Н. Основные вопросы изучения русского просветительства [Текст] / П. Н. Берков // Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. – М., Л. : Издательство АН СССР, 1961. – С. 5–27.

2. Горбунова, М. П. Модальные слова в сложном предложении с придаточными причины [Текст] / М. П. Горбунова // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – С. 87–90.
3. Крылов, И. А. Почта духов [Текст] / И. А. Крылов // Полное собрание сочинений : в 3 т. / И. А. Крылов. – М. : ГИХЛ, 1955. – Т. 1 : Проза. – С. 38–325.
4. Островская, А. И. Сверхфразовые единства, выражающие доказательство и умозаключение, в научной и общественно-политической речи [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. И. Островская ; ЛГУ каф. русского языка. – Л., 1981. – 19 с.
5. Русская грамматика [Текст] : в 2 т ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис. – 712 с.
6. Теремова, Р. М. Опыт функционального описания причинных конструкций [Текст] : учеб. пособие к спецкурсу / Р. М. Теремова. – Л. : Издательство ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1985. – 70 с.
7. Философия культуры. Становление и развитие [Текст] ; под ред. М. С. Кагана [и др.]. – СПб. : Лань, 1998. – 448 с.
8. Шрамм, А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка) [Текст] / А. Н. Шрамм. – Л. : Издательство ЛГУ, 1979. – 135 с.

THE CAUSAL STRUCTURE IN “SPIRITS MAIL” OF I. A. KRYLOV AS AN EXPRESSION OF ENLIGHTENMENT RATIONALISM

L. M. Kuznetsova

Tver State University
Russian language department

The article deals with the causal complex sentences not only as structural elements of the syntactic organization of the text, but also as an important tool to achieve artistic design, due to the rationalistic outlook of the writer. It is shown that the causal complex sentences, speaking as part of a formal, in a literary text semanticized and is an indispensable factor of meaning. In this regard, analyzes the semantic types of causal complex sentences in the I. A. Krylov's "Spirits mail".

Keywords: *rationalist worldview category of cause, complex sentence, the actual causal significance improperly, the causal significance*

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Лидия Михайловна – старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета, e-mail: klm-x@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.